

— Маленький гений, дарящий радость и покой.

Фэйфэй — это мифический зверь, способный дарить людям радость. Он по своей природе является врагом всякой тоски и уныния. Поэтому сам по себе Фэйфэй не обладает способностью усыплять. В лучшем случае, он может поделиться своими снами с теми, кого хочет исцелить, и оберегать эти сны.

Сны маленького весёлого мифического зверя всегда сладкие и прекрасные, как леденцы, которые он дарит, — блестящие и сладкие.

А то, что пение Фэйфэя смогло усыпить Вэнь Цюя, объясняется просто четырьмя словами: «лекарство по симптомам».

Как уже говорилось, ангедония, по сути, способствовала развитию медицины в этом мире. Чтобы излечить эту болезнь, человечество на протяжении веков прилагало огромные усилия для углублённого изучения медицины. Хотя ангедония до сих пор остаётся неизлечимой, многие другие болезни были попутно побеждены.

Например, бессонница Вэнь Цюя. Если бы она была вызвана другими причинами, то при нынешнем уровне медицины, будь то западная или китайская медицина, или даже психотерапия, его бессонницу можно было бы вылечить.

Но за два года его бессонница только усугублялась, что говорило о том, что её первопричиной была ангедония.

Подобно тому, как депрессия часто вызывает бессонницу, и как только депрессия излечивается, бессонница проходит сама собой.

Вот почему пение Фэйфэя смогло усыпить Вэнь Цюя.

А те его поклонники, которые утверждали, что страдают бессонницей, в большинстве своём находились в похожей ситуации, просто в разной степени тяжести. Те, у кого состояние было не таким серьёзным, могли облегчить его с помощью снотворного или успокаивающей музыки. А те, у кого было серьёзнее, были похожи на Вэнь Цюя.

Вэнь Цюй не был единственным. Он был лишь одним из множества отчаявшихся людей в этом мире.

Поскольку он уже один раз поспал, на этот раз Вэнь Цюй спал не так долго. Через несколько часов он проснулся и, глядя на номер на экране телефона, почувствовал смешанные чувства.

Один раз — это может быть совпадение, но дважды — это уже не совпадение. Возможно, тот ошибочный звонок был для него не просто случайностью, а судьбоносной удачей.

Тот ребёнок — поистине уникальный гений!

Вэнь Цюй смотрел на телефон добрых десять минут и, наконец, решившись, нажал кнопку вызова.

Телефон в старом особняке не имел определителя номера, поэтому, когда раздался звонок, Линь Сынянь, сидевший на диване в гостиной, взял трубку:

— Алло?

— Здравствуйте, это Вэнь Цюй, — услышав, что на этот раз ответил взрослый мужчина, Вэнь Цюй, предположив, что это отец малыша, сначала представился, а затем поспешно добавил: — Я не ошибся номером и я не мошенник! Меня зовут Вэнь Цюй, я музыкант. Если вы мне не верите, можете прямо сейчас проверить в интернете. А ещё мой номер удостоверения личности...

Вэнь Цюй боялся, что на том конце провода подумают, что он ошибся номером или что он мошенник, и просто повесят трубку.

— Но сейчас вы больше похожи на мошенника, — небрежно бросил Линь Сынянь.

Когда в обычном доме раздаётся звонок от незнакомца, который представляется известным музыкантом, которого можно найти в интернете, это очень похоже на уловку мошенников.

— Я правда не мошенник. Если вы беспокоитесь, мы можем созвониться по видеосвязи, или вы можете предложить способ проверки моей личности, я на всё согласен, — Вэнь Цюй с самого начала вёл себя очень вежливо, не пользуясь своим статусом знаменитости.

— Тогда изобразите что-нибудь из «Сотни птиц». Например, ту часть с пением дрозда.

«Сотня птиц» — одно из ранних произведений Вэнь Цюя, в котором он сам имитировал пение дрозда.

Лицо Вэнь Цюя покраснело, он, казалось, вспомнил что-то неловкое, но под настойчивым требованием Линь Сыняня он всё же издал несколько звуков «чив-чив-чив».

— Ладно, я верю, что вы — Вэнь Цюй. Зачем вы звоните нам? — Линь Сынянь не стал больше мучить Вэнь Цюя. На самом деле, он узнал его голос с первых слов. После того случая он тоже страдал бессонницей.

Вэнь Цюй, как музыкант, избрал необычный путь и добился невероятного успеха в области гипнотической музыки. Естественно, Линь Сынянь обратил на него внимание.

Услышав, что Линь Сынянь, похоже, поверил ему, Вэнь Цюй продолжил:

— Могу я узнать, кем вы приходитесь Фэйфэю?

Судя по словам ребёнка, его звали именно Фэйфэй.

— Я его отец, — ответил Линь Сынянь, уже догадываясь, почему звонит Вэнь Цюй. — Вы тот, кто вчера ошибся номером, верно?

— Да, это я, — услышав, что это отец ребёнка, Вэнь Цюй выпрямился. Он нашёл того, кто ему нужен.

Линь Сынянь сменил руку, державшую трубку, и устроился поудобнее.

— Так зачем вы звоните сегодня? И не надо «выкаты», мне как-то не по себе. Говорите прямо.

После того как Линь Сынянь отошёл от дел, он давно не слышал к себе такого обращения.

Раз Линь Сынянь просил говорить прямо, Вэнь Цюй не стал ходить вокруг да около:

— Это последнее «вы», которое я использую. Я очень благодарен вашему сыну. Если бы не Фэйфэй, возможно, у меня не было бы возможности сделать этот звонок сегодня. До вчерашнего дня я страдал от бессонницы целых два года. Но вчера вечером и сегодня я спал дважды. И всё это благодаря песне Фэйфэя. Поэтому... у меня есть одна нескромная просьба. Могу ли я выложить запись пения Фэйфэя на своей странице, чтобы её услышали другие? Можете быть уверены, я не возьму ни копейки из прибыли, которая может от этого возникнуть. Я даже готов лично заплатить за право на распространение записи.

— Вы записали разговор? — первая реакция Линь Сыняня, как заботливого отца, была именно такой, и его тон стал немного враждебным.

— Я не специально, — объяснил Вэнь Цюй. — Это чистая случайность. Я вчера собирался позвонить другому человеку, чтобы распорядиться своим имуществом, и включил запись для доказательства. Но ошибся номером и случайно записал ваш разговор.

Линь Сынянь с трудом, но принял объяснение Вэнь Цюя. Но он всё равно не понимал, как его малыш вдруг обзавёлся талантом усыплять людей. Хотя вчера он действительно видел, как Фэйфэй поёт в трубку.

Несмотря на эти мысли, вслух он сказал:

— Ребёнок есть ребёнок, я его вчера уже отругал. А то, что вы смогли уснуть, скорее всего, из-за усталости. Фэйфэй — просто дитя.

Любой взрослый человек мог понять, что Линь Сынянь пытается уйти от ответа. Но Вэнь Цюй решил не сдаваться.

— Простите, как я могу к вам обращаться?

— Моя фамилия Линь.

— Господин Линь, я знаю, что для родителей деньги — это ничто, а ребёнок — самое главное. Когда я предложил заплатить за право на распространение записи, я не имел в виду ничего плохого. Просто, понимаете ли вы это чувство? Когда ты находишься в отчаянии, и вдруг кто-то протягивает тебе руку помощи. Эта надежда, обретённая после отчаяния, слишком драгоценна. Честно говоря, вчера я собирался покончить с собой на крыше. Звонок и запись были лишь для того, чтобы распорядиться наследством. Кстати, если вам интересно, можете сейчас посмотреть новости. Возможно, там ещё висит новость о том, как «известный музыкант провёл ночь на крыше, что привело к лихорадке, обмороку и срочной госпитализации».

Вэнь Цюй говорил очень искренне и даже пошутил над собой.

— Видел, — кивнул Линь Сынянь.

Услышав ответ, Вэнь Цюй продолжил:

— Поскольку я сам испытал это отчаяние, я не хочу, чтобы другие проходили через то же самое. Даже если есть хоть малейшая надежда, я хочу попытаться. Ведь для человека самое страшное — это не трудности, а отсутствие надежды, не так ли?

Возможно, это звучит преувеличенно, но для Вэнь Цюя сейчас Фэйфэй был его надеждой.

Он никогда не думал, что в мире существует такой человек, такой маленький ребёнок, обладающий такой невероятной силой воздействия.

Дети бывают счастливыми, но счастливому ребёнку трудно передать свою радость другим.

Вэнь Цюй много раз переслушивал запись с голосом Фэйфэя. Как музыкант, он обладал тонким слухом. Обычный человек мог и не заметить, но Вэнь Цюй услышал в голосе этого ребёнка самую суть: радость. Он смог её выразить, и она передалась тому, кто слушал эту песню.

Сначала кажется, что ничего особенного, просто детское веселье. Но постепенно, погружаясь в песню, постигаешь её истинный смысл и испытываешь неопишемую радость.

Вэнь Цюй боялся, что родители Фэйфэя не осознают его удивительного таланта, не будут его ценить и защищать, и в итоге он будет погублен. Поэтому он говорил всё, что приходило ему в голову, стремясь убедить Линь Сыняня, чтобы тот понял: «Ого, родить такого ребёнка — это невероятная удача, это как быть праведником в десяти поколениях, это как быть воплощением европейского императора».

Вэнь Цюй изо всех сил пытался «промыть мозги» Линь Сыняню. Даже если тот в итоге откажет ему, сам факт того, что такой ребёнок существует и сохраняет свои способности, уже был надеждой.

Вэнь Цюй верил, что если есть один Фэйфэй, то будет и второй, и третий, и четвёртый... Упорство человечества не пропадёт даром, они дождутся надежды.

В этот момент Вэнь Цюй по-настоящему понял старого директора.

Линь Сыняню не нужно было «промывать мозги», он и так всё это думал.

Но в конце концов, одна фраза Вэнь Цюя тронула его.

«Поскольку я испытал отчаяние, я знаю, как это тяжело».

Разве Линь Сынянь не испытывал этого? Но для него самым важным был Фэйфэй.

В итоге Линь Сынянь уступил. Но он не дал своего согласия, а сказал:

— Я подумаю. И когда Фэйфэй вернётся из садика, я спрошу, хочет ли он этого.

А заодно соберу всех и проведу второе семейное собрание.

Вэнь Цюй, увидев, что есть надежда, не стал настаивать и требовать немедленного ответа.

— Да, нужно подумать, хорошо подумать. И не беспокойтесь, что публикация записи как-то плохо повлияет на жизнь ребёнка. Это всего лишь аудиозапись, я позабочусь о его конфиденциальности, — пообещал Вэнь Цюй.

После этого Линь Сынянь повесил трубку, небрежно взял с ковра игрушечный барабанчик Фэйфэя и начал стучать по нему:

— Собрание! Собрание! Всем собраться в гостиной

<http://bllate.org/book/13654/1594703>